

— Цин, ты почему до сих пор не пришёл!

Ли Цин смотрел на прибывающий поезд, быстро запихнул в рот недоеденную полбулки, которую до этого держал в зубах, с невероятной скоростью надул щёки и несколько раз энергично прожевал, успев кое-как проглотить еду до того, как открылись двери вагона.

Втискиваясь в толпу, которая затакивала его в вагон, он одновременно докладывал по наушнику своему лучшему другу:

— Скоро-скоро, я как раз сажусь... в поезд!

— Ты только сейчас садишься?! Старый Лу вчера специально сто раз предупреждал: сегодня приезжает новый заместитель из головного офиса, он велел всем вернуться на полчаса раньше. Все уже на месте, только тебя не хватает!

В час пик в метро народу было просто невероятно много — постоянно приходилось задевать локтями и плечами соседей, и, конечно, находились те, кто пользовался толкотнёй, чтобы пустить руки в ход.

В ушах Ли Цина всё ещё звучал голос друга, но на лице его уже появилась мрачная тень.

Хоть он и не интересовался девушками, но он был не из тех мужчин, которые делают вид, что не замечают, как кто-то пристаёт к девушке.

— Ладно, отбой, я скоро буду, — вполголоса бросил Ли Цин, не сводя глаз с высокой фигуры, стоявшей рядом с девушкой.

— Тогда поторопись, а то у Старого Лу сейчас крышу сорвёт.

Как раз в этот момент поезд остановился на станции, и Ли Цин, бормоча что-то в ответ, стал протискиваться сквозь входящую толпу в сторону того самого хулигана.

Когда до него оставалось всего несколько шагов, тот, видимо, заподозрив неладное, отдёргнул руку, которая лежала на девушке.

Ли Цин не успел поймать хулигана на месте и вывести его на чистую воду. Он знал, что если просто оставить всё как есть, тот обязательно вернётся и продолжит свои проделки.

Поэтому...

Ли Цин с загадочной улыбкой, прицелившись в ту высокую фигуру, которую заметил издали, не колеблясь ни секунды, со всей силы шлёпнул его по заднице.

Вот что значит — око за око, зуб за зуб.

Только когда он на собственной шкуре прочувствует, каково это — быть объектом домогательств, он поймёт, как пишутся восемь иероглифов: «Не делай другим того, чего не желаешь себе»!

В конце концов, пока это не случится с тобой самим, разве поймёшь, что значит

«сопереживание»?

Посмотрим, осмелишься ли ты после этого приставать к девушкам!

Пока не разревешься и не попросишь прощения, это не закончится!

Хм-хм!

А девушка, к которой только что приставал хулиган, широко раскрыла глаза, глядя на него. В её красивых глазах читалось что-то, что он не вполне понимал... но, по логике, это должно было быть выражение благодарности.

Ли Цин истолковал это именно так, поднял голову и ободряюще улыбнулся девушке, а потом шлёпнул ещё раз.

Тогда девушка стала благодарна ему ещё больше.

Правда, выражение её лица было каким-то странным.

Ли Цин не успел разобраться в этом таинственном оттенке, как в следующую секунду, примерно через два-три человека от него, раздался звонкий шлепок.

— Ах ты извращенец! Я за тобой уже давно слежу! И ты ещё посмел руки распускать?!

Ли Цин от этих слов опешил, даже не успел убрать руку и машинально повернул голову в сторону звука.

Ай?

Ай-ай-ай-ай-ай!

Нет, не может быть...

Если тот парень — хулиган, то чью же задницу он сейчас лапает?!!!

Ли Цин с огромным трудом сглотнул, застыв, повернул шею и встретился взглядом с чьими-то мрачными, тёмными, как тушь, глазами. Взгляд этот был устремлён на него, как на добычу, попавшую в западню.

Ли Цин: ???

Ли Цин: ...Мам, кажется, я погладил тигра по загривку.

<http://bllate.org/book/20055/1982769>